Их мобильность и индивидуальная боевая мощь были далеки от того, с чем могли сравниться простые смертные. Они легко уничтожили пайки двух армий и ворвались в строй, чтобы убить своего командира.

Две армии, сформированные беженцами, немедленно погрузились в хаос. Они не могли ни наступать, ни отступать.

Это произошло потому, что место, которое выбрал Цзян Ли, было крайне неудобным. Наступление или отступление заняло бы около десяти дней марша.

Прежде чем они дойдут до места, они умрут от голода по дороге.

Поэтому хаотичные солдаты могли только стоять на страже в замешательстве.

Конечно, среди десятков тысяч людей нашлось бы несколько лидеров.

Эта группа людей быстро начала пытаться установить престиж и власть. После небольшого успеха они начали пытаться реформировать команду.

Сначала они отправились в окрестные маленькие деревни, чтобы грабить и мародерствовать, а затем ограбили пограничную армию.

Однако как Цзян Ли мог позволить им делать все, что они хотят?

Как только появлялся такой знак, он приказывал людям броситься туда и убить зачинщика.

Снова и снова воля солдат была сломлена.

Время от времени они пускали стрелы, вселяя страх в эту неорганизованную армию.

Один день, два дня, три дня, пять дней, семь дней.

Через семь дней, под гнетом голода и страха, оба войска один за другим сломили свои изначально слабые воли, упали на колени и стали молить о пощаде.

Только когда они простояли на коленях целый день и были на грани смерти, Цзян Ли приказал людям развести огонь и приготовить рис, что позволило им сдаться.

Как только они почувствовали аромат еды, солдаты, которые уже умирали от голода, больше не имели возможности отказаться, и все предпочли сдаться.

Конечно, были и такие, кто, наевшись досыта, пытался устроить беспорядки.

Затем по всему лагерю один за другим были установлены сотни деревянных кольев.

Эти нарушители спокойствия, повешенные на деревянных кольях, стали лучшими примерами для установления военных правил.

В сочетании с появлением группы новых Владык Треантов и бессмертными методами Владыки Деревни, сто тысяч солдат с обеих сторон были просто слишком послушны.

Конечно, Цзян Ли не относился к ним плохо.

Он относился ко всем одинаково. Они ели и пили, как хотели, и набирали вес, который

потеряли за последнее время.

Затем он снова использовал тот же трюк.

Эта группа первобытных беженцев принесла большое количество еды обратно в два главных города.

Он не делал ничего другого, кроме как каждый день варил рис и жарил мясо. Он все еще находился в центре бури, но не останавливался ни на минуту.

Нужно было знать, что питание армии обороны города уже сократилось до миски каши раз в два дня.

Когда они чувствовали запах этой пищи, их языки сводило судорогой, и они видели звезды.

Это было еще хуже для беженцев и горожан, у которых уже давно не было еды.

Волна за волной беженцы стремились покинуть город. Чтобы предотвратить беспорядки и потому что армия Цзян Ли находилась достаточно далеко, чиновники согласились открыть городские ворота.

Их целью было поддержание стабильности, но после открытия ворот люди, вышедшие на улицу, тут же поели, а те, кто остался в городе, стали еще более беспокойными.

Сначала это были беженцы, затем горожане. Наконец, под покровом ночи из города каждый день сбегало большое количество солдат.

В конце концов, голод действительно мог свести людей с ума.

В эту эпоху, имея в руках еду и солдат, он мог делать все, что захочет.

Цзян Ли превратил это бедствие в питательные вещества, чтобы укрепить себя без кровопролития.

В иллюзорном мире засуха и голод длились год и три месяца.

Два человеческих города, которые первоначально возглавляли бедствие армии, были неосознанно уничтожены голодом.

Между ними из земли поднялся город, благословленный "чудом".

Здесь не только никто не умирал от голода, но многие жители даже страдали ожирением. Их жизнь была слишком комфортной.

К удивлению Цзян Ли, он обнаружил в иллюзии скрытые сокровища.

Уничтожив эти два города, он обнаружил несколько культиваторов Ци Совершенствования, которым поклонялись в особняке городского правителя, и несколько копий книг с древними текстами.

Цзян Ли все еще испытывал любопытство и уважение к культиваторам этой эпохи.

В конце концов, они были первопроходцами, которые медленно развивали мир культивации из

ничего.

Тяжелые испытания были непонятны родившемуся в ту эпоху Цзян Ли.

После долгой засухи сильный дождь оживил все вокруг.

Когда Цзы Яо вывела из леса оставшихся 20 жителей деревни, она подсознательно похлопала по механизму в своей руке.

Должно быть, она пришла не в то место. Как перед ней мог оказаться такой процветающий город?

Ее родная деревня уже бесследно исчезла. На месте первоначального лагеря уже давно стоял город Цзян Ли.

За это время в лесу стало появляться все больше и больше диких зверей.

Это также было одним из эффектов восстановления духовной ци. Небольшое количество диких зверей начало пробуждать свой интеллект, поглощая духовную ци Неба и Земли, чтобы развиться до демонических зверей.

Эта часть диких зверей контролировала горные хребты с абсолютным преимуществом. Хотя их основные тела были не всегда сильны, контролируемого ими звериного прилива было достаточно, чтобы представлять значительную угрозу для человеческих городов.

В этот период времени звериный прилив также двигался в этом направлении.

Цзы Яо и остальные первыми столкнулись со звериным приливом и понесли тяжелые потери.

Ей пришлось использовать три заклинания подряд, чтобы с трудом вывести этих жителей из леса. Теперь им некуда было идти.

"Молодой мастер, кто-то снаружи ищет аудиенции".

В этот момент Цзян Ли изучал несколько новых руководств.

В эту эпоху культиваторы сталкивались с большими трудностями, им приходилось все изучать и постигать самостоятельно.

Однако это было не без пользы.

В эту эпоху в мире культивации было слишком мало культиваторов, поэтому конкуренции практически не было.

Никто не соперничал с ними за древние руины или первоклассное наследство. Они могли исследовать все, что им заблагорассудится. В каком-то смысле они были и богатыми, и бедными.

Считалось, что эти несколько копий были содержанием определенного памятника. Поскольку они не изучали древний текст, то не могли его понять.

Цзян Ли немного учился в прошлом, поэтому с его нынешним уровнем знания древней литературы он мог приблизительно определить, что это был какой-то договор.

Однако он не мог определить детали.

Он также попытался найти памятник в источнике, но, по их словам, после появления памятник вскоре исчез.

Более того, это место находилось вне зоны действия сферы иллюзий. Оно было просто туманным и не поддавалось исследованию. Ему оставалось только сдаться и запомнить эти слова.

Только когда Цинь Шуман позвал его, он очнулся от своего горького культивирования.

Выйдя из города, он понял, что это была Цзы Яо из Чернильной Секты. Она действительно была еще жива.

"Госпожа Цзы Яо, давно не виделись. Вы в порядке?"

В конце концов, это было царство иллюзий. Цзы Яо выглядела совсем не так, как раньше. Однако изнеможение на ее лице невозможно было скрыть.

"Лидер Альянса Цзян Ли, хоть это и самонадеянно, но я хочу знать, как тебе удалось достичь такого уровня?"

Цзы Яо смотрела на великолепный город перед ней. Она все еще не могла поверить в это.

Даже в реальности, с ее культивацией уровня Формирования Ядра, ей было очень трудно легко превратить деревню в город.

Не говоря уже о том, что их силы здесь были сильно ограничены.

За такой короткий промежуток времени город Цзян Ли явно превзошел стандарты испытания. Если он сможет выдержать звериный прилив, то сможет напрямую пройти испытание.

"На самом деле, ничего особенного. Мне просто повезло".

Цзян Ли все еще использовал то же оправдание, что и обычный трансмигрант, но такое оправдание явно не могло удовлетворить другую сторону.

Подумав немного, он решил дать собеседнику разумную причину.

Он вызвал более 300 культиваторов, перевоплотившихся из призрачных солдат. Это была еще одна партия, родившаяся в этот период времени.

"Это были мои родные жители. Мне просто повезло".

Аура 300 призрачных солдат вспыхнула одновременно. Разве все они не были на уровне Ци Усовершенствования?

Лицо Цзы Яо стало зеленым. В этой иллюзии самообладание Старшей Госпожи Секты Чернил было почти полностью уничтожено.

Теперь, когда Цзян Ли побудил ее к действию, она едва не выругалась.

Обе деревни сильно обветшали, и ситуация была практически одинаковой. Однако жители

деревень не могли быть абсолютно одинаковыми. Здесь все еще присутствовал какой-то случайный элемент.

Но почему разница была так велика? Кто на самом деле был человеком из Чернильной Секты?

Цзян Ли решил, что лучше приписать это удаче, чем сказать, что он обманывает.

Первой реакцией Цзы Яо было то, что она не ожидала от Цзян Ли возможности обмана.

Как посторонний человек, который только что прибыл, он совсем не знал принципов проведения теста. Возможность обмана была слишком мала.

Однако, даже если он сжульничал и его не выгнала иллюзия, это все равно считалось его способностью.

В конце концов, она тоже в какой-то степени жульничала.

Она даже не могла победить его в жульничестве, так что ситуация была действительно беспомощной.

Она посмотрела на огромный город перед собой и на 20 испуганных жителей позади нее.

Цзы Яо знала, что у нее больше нет надежды на победу.

Однако честь Чернильной Секты не позволяла ей отступить в самом священном испытании Чернильного Дитя.

"Лидер Альянса Цзян, у меня на самом деле есть самонадеянная просьба."

"Можете ли вы позволить моим людям временно отдохнуть в вашем городе?"

Хотя ее опыт в иллюзии был не таким глубоким, как в реальности, он все равно сильно изменил ее. Если бы это было в прошлом, ей было бы очень трудно просить об этом.

"В этом нет ничего плохого. Но... ты уверена?"

спросил Цзян Ли многозначительным тоном. Цзы Яо, казалось, не понимала всей серьезности вопроса.

Хотя она была слегка озадачена, она все же привела жителей деревни в город Цзян Ли.

На шумном рынке ей показалось, что прошла целая жизнь.

Вскоре после этого она вдруг обнаружила, что все вокруг стало расплываться. Появилось множество снежинок, которые казались размытыми.

Прежде чем ошеломленное выражение успело надолго задержаться на ее лице, она вылетела из иллюзии.

Это произошло потому, что вскоре после входа в город двадцать жителей деревни под ее началом дезертировали.

Без всех жителей тест, естественно, провалился бы.

Когда ее с ошарашенным выражением лица изгнали из городского ядра, она наконец поняла, что имел в виду Цзян Ли, когда спросил "Ты уверена?".

В иллюзии Цзян Ли предстояло пройти последнее испытание звериного прилива.

...

"Ты провалился?"

"О? А где лидер Альянса Цзян? Он не вышел с тобой?"

"Изначально я хотел дать ему сбежать первым. Забудь об этом, мы не можем сейчас так много думать. Цзы Яо, быстро иди и руководи обороной Восточного региона".

"Там наименьшее давление. Если есть шанс, убегай вместе с Сяо Юем".

Как только Цзы Яо вышла, она увидела Бабушку Цзы, которая охраняла снаружи. Однако слова бабушки Цзы сразу же отбросили поражение в иллюзии на задворки ее сознания.

"Что! Бабушка, что за ситуация сейчас!?"

Прошло совсем немного времени с тех пор, как он вошел в иллюзорное царство и вышел в реальный мир.

Как же так получилось?

"Наше местоположение было раскрыто, и враг уже прибыл. Без Указа Чернильного Дитя защита Города Тысячи Сит не может быть полностью активирована. Мы можем полагаться только на марионеток и учеников, чтобы вручную управлять оборонительным оборудованием. Ситуация очень плохая..."

После более чем 30 часов атаки ночных волков, близлежащие ловушки были в основном разрушены.

Ученики Секты Железного Волка больше не беспокоились. Они оседлали железного волка и взяли с собой инструменты, чтобы исследовать эту местность. Вскоре они наткнулись на обычную с виду гору.

Затем они нагло вырыли глубокую яму и закопали в нее высокоуровневые бомбы духовной ци. От непрерывных сильных взрывов задрожал весь Город Тысячи Сит.

Раздались всевозможные скрипы, зашуршала пыль.

Всевозможные шестеренки начали расшатываться, а некоторые даже отваливались.

Ученики Чернильной Секты начали сражаться повсюду, чтобы сохранить стабильность главного массива.

К счастью, город был погребен под землей. Они специально учли последствия землетрясения, поэтому структура главного каркаса не пострадала.

Взрыв продолжался еще сутки.

Людям Секты Инка было не выгодно брать инициативу в свои руки и нападать. Они могли

только наблюдать, как гора разрушается постепенно.

Специально укрепленный слой породы не мог выдержать такой пытки.

Спустя неизвестный период времени, он, наконец, был полностью разделен.

Внизу показалось куполообразное здание.

Погребенный Город Тысячи Сит был похож на огромный черепаший панцирь.

Здания, которые могли поддерживать гору сверху, в сочетании с защитной световой мембраной массива формации, образовывали мощную базовую защиту Секты Инка.

Десять летающих кораблей Секты Железного Волка засветились палящим светом, а затем превратились в столбы света, которые атаковали внешнюю область купола Города Тысячи Сит.

Когда пыль и дым от взрыва духовной ци рассеялись, купол остался невредим.

На поверхности гладкого купола внезапно появилось несколько небольших отверстий. С приглушенным звуком, пронзающим воздух, из них вылетели огромные арбалетные болты длиной более ста футов и толщиной с бедро.

Они превратились в дождь стрел, которые устремились к десяти летающим кораблям.

Огромный арбалетный болт был чрезвычайно мощным. Он легко пробил барьер летающих кораблей и вонзился в них, как в осиное гнездо.

Защита Города Тысячи Сит Секты Инка не была показной.

Даже в невыгодной ситуации Секта Железного Волка потерпела поражение в первом раунде.

Однако эта небольшая потеря не могла заставить Секту Железного Волка отступить.

После нескольких пробных попыток они быстро нашли слабое место в защите купола Города Тысячи Сит.

Это была область прямо над ними.

Там было двадцать летающих кораблей Секты Железного Волка, которые, сбросив лишний вес, летели все выше и выше за пределы зоны обстрела Города Тысячи Сит.

Только когда они превысили высоту выстрела арбалета Города Тысячи Сит, они двинулись к вершине города.

Из двадцати летающих кораблей выпал кусок твердого черно-золотого тяжелого железа, который был не намного меньше летающего корабля.

Это черно-золотое тяжелое железо не было очищено и не являлось артефактом. Это был лишь чистый кусок необработанного металла. Этот металл даже не считался слишком ценным. Единственной его особенностью было то, что он был тяжелым, очень тяжелым!